

Глава 1

Когда расцветают два цветка

Город Линьши стоял на берегу лазурной реки, и каждый год с наступлением весны его окутывал туман, наполняя воздух влагой и свежестью. Был обычный пасмурный день, когда в городском отделении полиции поднялась необыкновенная суматоха — в уголовный отдел пришли две молодые практикантки. Вроде бы ничего такого, но пока они сидели в кабинете Чжао Ханя, полицейские так и норовили туда заглянуть, потому что девушки были очень... необычными.

Чжао Хань — молодой сотрудник уголовной полиции — выполнял роль координатора. Он, как и его товарищи по службе, рассматривал девушек в некотором недоумении.

Одна из них была очень красивой, а другая... странной. Первую звали Яо Мэн, она училась в магистратуре Полицейского университета на факультете криминальной психологии. С длинными волосами и большими глазами, она и в простой белой рубашке и джинсах казалась моделью из молодежного журнала. Ее резюме пестрело достижениями: стипендия факультета, выдающийся кадровый работник студсовета, известная ведущая университетского телевидения, вошла в десятку лучших на конкурсе ораторского мастерства... Глядя на ее теплую, нежную улыбку, Чжао Хань сразу понял: она станет самой красивой в полиции Линьши.

Ну а вторую звали Сюй Сюй... Судя по резюме, она замечательно училась и каждый год занимала первое место в рейтинге университета. Но как она вообще поступила в Полицейский университет, в голове Чжао Ханя не укладывалось. Рост в лучшем случае метр шестьдесят. И такая худющая! Сюй Сюй сидела выпрямившись и все равно казалась подростком. Еще и бледная, совсем без румянца, и черты лица какие-то невразумительные. Если так подумать, она была похожа на вампира из американских сериалов! При этом оделась Сюй Сюй в очень строгий черный плащ — такой длинный, что доходил ей до щиколоток. И он совершенно не вязался с ее юным обликом. В общем, выглядела она и странно, и смешно.

Да еще ее имя... Сюй Сюй. Оно вообще так читается? Или Си Си?

Чжао Ханю стало смешно, но он был скромным и приличным молодым человеком, поэтому, не изменившись в лице, лишь отвел в сторону глаза.

Он уже хотел было заговорить, но встретился взглядом с Сюй Сюй. И ее глаза поразили Чжао Ханя. До этого в разговоре в основном участвовала Яо Мэн, а Сюй Сюй больше молчала и даже не смотрела ему (старшему по званию) в глаза. Только теперь он заметил, что у нее очень черные зрачки. Это даже немного пугало. А сам взгляд был спокойный — не высокомерный, но и не заискивающий. Чжао Ханю показалось, что она читает его мысли и уже знает, какое представление он о ней составил. Затем Сюй Сюй опустила голову и вновь стала обычной серой мышкой.

Чжао Хань откашлялся.

— У капитана Цзи сегодня выходной. Когда он вернется, то решит, кто станет вашим наставником.

Глаза Яо Мэн загорелись.

— Это тот самый Цзи Бай, у которого самая высокая раскрываемость преступлений во всем Юго-Западном районе?

Чжао Хань улыбнулся и кивнул.

— А он сам не может стать нашим наставником? — спросила вдруг Сюй Сюй. Даже голосок у нее был слабым и тихим.

— Это капитан Цзи решит, когда вернется, — ответил Чжао Хань.

Молодые девушки-полицейские поговаривали между собой, что Цзи Бай только с виду мягкий и тактичный. Если узнать его поближе, то окажется, что он настолько же холоден, насколько хорош собой. Цзи Бай не щадил ни преступников, ни вздыхавших по нему девушек.

И хотя начальник отделения распределил этих талантливых студенток на практику к замкомандиру отряда уголовного розыска Цзи Баю и еще одному опытному полицейскому, зная характер Цзи Бая, Чжао Хань понимал, что тому не хватит терпения возиться с практикантками. Тем более со слабыми девушками.

— Я ваш координатор, можете обращаться ко мне по любым вопросам, — сказал Чжао Хань. — А это — инструкции для практикантов.

Девушки взяли у него памятку и принялись внимательно читать. Если и было у них что-то общее, так это прилежность. Чжао Хань немного подождал, понял, что у них нет вопросов, и тогда сам с любопытством спросил:

— Могу я задать вопрос не по теме? Вы же изучаете криминальную психологию. Как считаете, насколько она полезна для раскрытия преступлений?

— Мне кажется, довольно полезна, — моментально ответила Яо Мэн. — Правда, мы пока знакомы только с теорией и до применения знаний на практике нам еще далеко. Но мы очень надеемся на вашу помощь, господин Чжао Хань. Вы уж не сердитесь, если станем надоедать.

Чжао Хань улыбнулся.

— Ну что вы. Будем учиться друг у друга.

Он опять посмотрел на Сюй Сюй, но та лишь невозмутимо кивнула:

— Хорошо.

И сразу замолчала, будто не хотела тратить энергию на лишние разговоры.

Чжао Хань несколько растерялся и подумал: «Да уж, дружелюбие не ее конек. Непросто ей будет у нас».

Яо Мэн улыбалась — она, похоже, привыкла к холодности Сюй Сюй, но во взгляде все же читалась неловкость за подругу. Впрочем, Чжао Ханя слова Сюй Сюй не задели.

— Попробуйте меня проанализировать. Посмотрим, насколько совпадет, — будто в шутку сказал он.

Для человека, незнакомого с психологическим анализом, это все равно что гадание. И Чжао Хань, который просто хотел удовлетворить свое любопытство, считал точно так же.

Яо Мэн похлопала ресницами:

— Это что, какой-то тест?

— Будем считать, что да. Тест перед началом практики.

К этому времени остальные полицейские уже разошлись — одни сидели на совещаниях, другие отправились на выезд, и в отделе остались только эти трое. Медовые лучи послеобеденного солнца заглядывали в окно, ярко освещая просторный кабинет.

Теперь пришел черед девушек разглядывать Чжао Ханя, и он невольно заерзал под их пристальными взглядами. Холодный взгляд Сюй Сюй сперва скользнул по его лицу. Чжао Хань подумал было, что она хочет что-то сказать, но та молчала и постукивала пальцами по коленям.

«Такая малышка, а держится как мужчина. И пальчики у нее такие тонкие и бледные, того и гляди сломаются от любого неудачного движения». — При этой мысли Чжао Ханя даже немного передернуло.

Яо Мэн тоже внимательно осмотрела его с ног до головы. Он поймал ее взгляд, выдававший ее нетерпение, и спросил:

— Ну что, кто начнет?

Сюй Сюй мельком глянула на Яо Мэн, но она этого совершенно не заметила, — все ее внимание было сосредоточено на Чжао Хане.

— Давайте я! — сказала Яо Мэн.

А вот Чжао Хань на этот короткий взгляд внимание обратил и немало удивился. Девушки видели его впервые и едва ли могли многое сказать о нем, анализируя только внешний вид. Поэтому у Яо Мэн, которая говорила первой, конечно, было преимущество. Судя по всему, эти двое не были близкими подругами, хотя и учились на одном факультете. Но при этом Сюй Сюй сознательно уступила Яо Мэн. Почему?

— Во-первых, вы кажетесь человеком, который не очень следит за порядком, но на самом деле это не так, — начала Яо Мэн. — На первый взгляд, у вас на столе бедлам, но если присмотреться, все документы разложены по порядку и рассортированы по категориям. И те памятки, что вы дали нам, тоже были в полном порядке. Во-вторых, вы приятный в общении человек и очень заботитесь о других. Я это поняла не только по вашей речи и жестам: «Инструкция для практикантов», которую вы нам дали, — это не просто шаблонный текст, вы составили ее специально для нас. В ней много разговорных фраз, а еще вы отдельно написали о женском общежитии, кафе и даже торговых центрах.

Чжао Хань мягко рассмеялся, и Яо Мэн, приняв это за одобрение, продолжила еще увереннее:

— Думаю, у вас есть девушка. Вы носите очень красивую цепочку и за время нашей беседы несколько раз с нежностью ее погладили. Еще вы любите учиться: хоть

вы и предложили нам проанализировать вас просто из любопытства, когда я заговорила, вы стали слушать внимательно, у вас забегали глаза — это значит, что вы размышляете. Ну и наконец... — Она взяла со стола рамку и расплылась в улыбке. — Вы очень гордитесь своей работой и относитесь к ней ответственно — вы поставили фото с коллегами на самое заметное место. На этом у меня все. Если я сказала что-то лишнее, прошу меня извинить.

Чжао Хань улыбнулся:

— Я не такой замечательный, как вы тут расписали. Но анализ неплохой.

Яо Мэн заулыбалась еще шире, взяла кружку и сделала глоток чая. Затем они с Чжао Ханем одновременно уставились на все еще молчавшую Сюй Сюй.

Та сидела с невозмутимостью буддийского монаха, на лице ее не дрогнул ни один мускул. Правда, она больше не стучала пальцами по коленкам — теперь она просто сложила руки перед собой.

Чжао Хань, которого стук пальцев слегка нервировал, выдохнул и теперь с интересом ждал, что же она добавит к словам Яо Мэн. Что ей говорить после такого подробного анализа? Может, она просто согласится с описанием Яо Мэн? Он никак не мог понять: она всегда такая зажатая или ей просто нечего сказать?

Как и ожидал Чжао Хань, Сюй Сюй проговорила:

— Я согласна со всем, что сказала Яо Мэн.

Полицейский даже слегка замешкался, не зная, как и реагировать. Но Сюй Сюй продолжила:

— Однако я бы хотела кое-что дополнить. — Она подняла на Чжао Ханя холодные черные глаза, но, встретив-

шись с ним взглядом, моментально опустила веки. Похоже, она не очень любила подолгу смотреть кому-то в глаза. — У вас действительно есть девушка, но встречаетесь вы недавно, меньше трех месяцев. — Голос Сюй Сюй звучал спокойно и даже как-то неожиданно мягко и ласково. — Сегодня у нее день рождения, вы приготовили подарок, и он лежит в первом выдвижном ящичке слева. Вы недавно травмировали левую руку. У вас есть старшая сестра, и она довольно красивая...

Улыбка медленно сползла с лица Чжао Ханя, а в голове промелькнула мысль: неужто она заранее собрала о нем сведения?

Сюй Сюй протянула руку, провела пальцем по рамке, что стояла в левой части стола, а затем обратила внимание на лежавшую рядом зажигалку. Пару мгновений она внимательно рассматривала ее, а потом по губам Сюй Сюй скользнула улыбка:

— На самом заметном месте стола стоит вовсе не фотография, а зажигалка Zippo. Вы в хороших отношениях с капитаном Цзи, и он вас очень уважает. Эту зажигалку подарил вам он, возможно, на день рождения или по случаю повышения. А вы в ответ подарили ему на какую-то дату довольно дорогие кроссовки. — Закончив, Сюй Сюй подняла глаза на Чжао Ханя. — Знаете, психологический анализ ничего не предсказывает — он просто позволяет просчитать возможные варианты. И я сейчас перечислила наиболее вероятные из них.

Ее голос был таким же ровным и спокойным, однако во взгляде читалось любопытство и даже легкое волнение. Теперь она наконец была похожа на ту, кем явля-

лась, — на студентку, которой не терпится узнать, верный ли ее ответ.

Чжао Хань выпучил глаза.

— Это все... как вы узнали?

Яо Мэн поставила на стол чашку чая, которую все это время держала в руках, и с улыбкой спросила:

— Правда же, у Сюй Сюй талант?

Губы Сюй Сюй тронула легкая улыбка, глаза, казавшиеся такими спокойными, немного заблестели, а на бледных скулах появился легкий румянец. Чжао Хань смотрел на ее первую за день улыбку, и в его голове вдруг мелькнула мысль: «Так вот почему Сюй Сюй уступила Яо Мэн. Она отлично знала, что если начнет первой, ее коллеге действительно будет нечего сказать».

Когда прозвучал сигнал, оповещавший о завершении рабочего дня, Чжао Хань сидел один в зале для собраний, погружившись в свои мысли. Анализируя его, Яо Мэн опиралась на вполне объективные подсказки, а вот Сюй Сюй свои догадки словно из воздуха брала. При этом она во всем попала в яблочко, кроме разве что одного: у него не было родной сестры, только двоюродная. Но сестра действительно очень красивая, и отношения у них близкие — можно сказать, как у родных.

Сюй Сюй потом объяснила ему, как рассуждала, строя свои догадки, и Чжао Ханя это поразило еще сильнее, потому как оказалось, что на самом деле все очень просто.

Немного успокоившись, Чжао Хань набрал номер Цзи Бая:

— Алло, капитан?

Цзи Бай был родом из Пекина и взял отгул, чтобы навестить родных. Из динамика доносился шум толпы — судя по всему, тот был не дома. После небольшой паузы Цзи Бай откликнулся:

— Что там у тебя?

— Нам в отделение двух практиканток направили, я сегодня с ними виделся, обе очень талантливые. Я уже переслал тебе их резюме. Командир отделения сказал, чтобы одну за тобой закрепили.

— Пф-ф-ф, у меня нет на это времени. Нет уж, спасибо, — усмехнувшись, ответил Цзи Бай. Но несмотря на смех, слова его прозвучали очень резко — сказал как отрезал.

Когда позвонил Чжао Хань, Цзи Бай был с друзьями. Сквозь резные ставни просачивались закатные лучи, и было видно, как на улицах Пекина зажигаются огни. Безупречно одетые гости вели учтивую беседу — все они будто сошли с картины художника, который хотел изобразить роскошь и пустоту светской жизни. Цзи Бай отдал свои карты тому, кто сидел с ним рядом, и, взяв сигарету, вышел.

Он присел на диван в коридоре. Под его ногами лежал мягкий ковер из овечьей шерсти, а прямо напротив была изящная композиция — декоративная горка из белого нефрита, вокруг которой журчала вода, и изумрудно-зеленые растения. К Цзи Баю подошел сотрудник заведения и деликатно спросил, не изволит ли он чего-нибудь. Цзи Бай отрицательно покачал головой, и тот бесшумно исчез.

Цзи Бай стряхнул с сигареты пепел. Чжао Хань продолжал вялые попытки переубедить его:

— Командир сказал, что ты должен взять хотя бы одного практиканта, это важно для ежегодной аттестации.